

УТВЕРЖДЕН
президиумом
Арбитражного суда
Северо-Кавказского округа
15.05.2024

**ОБЗОР ДЕЛ,
РАССМОТРЕННЫХ АРБИТРАЖНЫМ СУДОМ
СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ОКРУГА
В ПЕРВОМ КВАРТАЛЕ 2024 ГОДА**

Дела, связанные с неисполнением (ненадлежащим исполнением) обязательств

1. Вывод о том, что закон не связывает факт наличия или отсутствия контейнерной площадки с ее оформлением за определенным лицом, является ошибочным, правовое значение имеет лишь факт включения контейнерной площадки в реестр мест (площадок) накопления ТКО. Законодательство не позволяет считать индивидуальную контейнерную площадку, внесенную в реестр с указанием определенного собственника, допустимым местом накопления ТКО иных лиц. Общественные контейнерные площадки предполагают смешение ТКО владельцев различных источников образования ТКО. Из этого также следует, что использованный законодателем в такой ситуации расчет по нормативу накопления не предполагает сопоставление нормативного объема ТКО с объемом исходя из технических характеристик размещенных на общественной контейнерной площадке контейнеров. Расчетный объем является усредненной величиной, определяется на месяц и его применение в установленных законом случаях не требует дополнительного обоснования.

Общество обратилось в суд с иском к предпринимателю о взыскании задолженности по договору оказания услуг по обращению с ТКО и неустойки (уточненные требования).

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением апелляционного суда принят отказ общества от иска в части взыскания с предпринимателя 22 174 рублей 04 копеек неустойки. В указанной части решение суда первой инстанции отменено, производство по делу прекращено. В остальной части решение суда оставлено без изменения. Суды пришли к выводу об отсутствии правовых оснований производить учет ТКО расчетным способом исходя из нормативов накопления ТКО.

Отменяя судебные акты в части отказа во взыскании задолженности и неустойки, суд округа указал следующее.

Определение объема и (или) массы ТКО в целях расчетов по договорам в области обращения с ТКО осуществляется расчетным путем исходя либо из нормативов накопления ТКО, выраженных в количественных показателях объема, либо из количества и объема контейнеров для накопления ТКО, установленных в местах накопления ТКО (подпункт «а» пункта 5 Правил коммерческого учета и объема и (или) массы твердых коммунальных отходов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 03.06.2016 № 505).

Использование способа расчета объема ТКО исходя из количества и объема контейнеров для накопления ТКО, установленных в местах накопления ТКО, доступно законному владельцу источника образования ТКО исключительно в том случае, если у него имеется индивидуальная контейнерная площадка, включенная в реестр мест (площадок) накопления ТКО.

Смешение в одном контейнере ТКО различных владельцев источников образования отходов при таком способе учета ТКО не допускается, поскольку делает невозможным приведенный расчет.

Использование владельцем источника образования отходов чужой индивидуальной контейнерной площадки противоречит и строго

определенному законом субъектном составу обязательства по обращению с ТКО: законный владелец источника образования ТКО и региональный оператор по обращению с ТКО.

Приступив к использованию источника образования ТКО, такой владелец обязан обеспечить накопление ТКО согласно установленным нормативным требованиям до передачи их региональному оператору, для чего должен определить в соответствии с утвержденной территориальной схемой место накопления ТКО, отведенное для данного источника образования ТКО. Отсутствие в названной схеме соответствующего места накопления не освобождает владельца источника образования отходов от соблюдения нормативных требований. Такое лицо вправе создать собственную индивидуальную контейнерную площадку либо обратиться к региональному оператору в целях получения сведений об общественной (организованной органом местного самоуправления) контейнерной площадке, на которой такой владелец может размещать свои ТКО. При этом региональный оператор вправе заявить о внесении изменений в реестр мест (площадок) накопления в отношении такой общественной контейнерной площадки в части указания источника образования отходов, складироваемых на данной площадке.

Следовательно, вывод судов о том, что закон не связывает факт наличия или отсутствия контейнерной площадки с ее оформлением за определенным лицом, является ошибочным, правовое значение имеет лишь факт включения контейнерной площадки в реестр мест (площадок) накопления ТКО.

Законодательство не позволяет считать индивидуальную контейнерную площадку, внесенную в реестр с указанием определенного собственника, допустимым местом накопления ТКО иных лиц.

Если владелец источника образования ТКО не исполняет бремя доказывания фактического размещения ТКО иным, не противоречащим закону способом, нежели на общественной контейнерной площадке,

надлежит исходить из того, что ТКО размещались на указанной региональным оператором общественной площадке.

Общественные контейнерные площадки предполагают смешение ТКО владельцев различных источников образования ТКО. Из этого также следует, что использованный законодателем в такой ситуации расчет по нормативу накопления не предполагает сопоставление нормативного объема ТКО с объемом исходя из технических характеристик размещенных на общественной контейнерной площадке контейнеров. Расчетный объем является усредненной величиной, определяется на месяц и его применение в установленных законом случаях не требует дополнительного обоснования (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.03.2024 по делу № А63-528/2022*).

Дела, связанные с применением бюджетного законодательства и законодательства о закупках

2. Определение в контракте стоимости временных зданий (сооружений) в процентном соотношении от стоимости контракта не освобождает бюджетную организацию от необходимости представления доказательств возведения данных сооружений, поскольку их оплата без фактического возведения ведет к неэффективному расходованию бюджетных средств.

Управление администрации обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным пункта 1 представления территориального органа казначейства, признании незаконным действия, выразившегося в направлении письма о непринятии представленных копий документов.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении заявленных требований отказано. Судебные акты мотивированы отсутствием оснований для признания оспариваемого пункта представления недействительным. В части признания

незаконным действия территориального органа казначейства по направлению письма суды сделали вывод о том, что данное письмо не обладает признаками ненормативного правового акта, не затрагивает права и законные интересы управления администрации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Суд округа оставил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции без изменения, указав следующее.

Из пункта 1 оспариваемого представления следует, что управление администрации приняло и оплатило работы по возведению временных титульных зданий и сооружений по муниципальному контракту в отсутствие документов, фиксирующих виды и объемы фактически выполненных работ, в чем территориальный орган казначейства усматривает нарушение норм действующего законодательства.

Суды установили, что управление администрации и общество заключили муниципальный контракт, предметом которого являлось выполнение работ по строительству объекта капитального строительства – новой общеобразовательной школы на 528 мест. Пунктами 1.2, 1.3 данного контракта определено, что подрядчик обязался выполнять работы в соответствии с техническим заданием, проектной и рабочей документацией в сроки, указанные в контракте и в графике выполнения работ.

Территориальный орган казначейства в ходе проверки в результате анализа актов формы № КС-2 по указанному контракту выявил, что управление администрации приняло к оплате затраты на строительство и разборку временных титульных зданий и сооружений, предусмотренных разделом 5 проекта организации строительства проектной документации, в процентном соотношении по сметной норме 1,8% от стоимости предъявленных строительно-монтажных работ.

Согласно пункту 4.84 Методики определения стоимости строительной продукции на территории Российской Федерации МДС 81-35.2004,

Дела, связанные с применением бюджетного законодательства и законодательства о закупках

утвержденной постановлением Государственного комитета Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу от 05.03.2004 № 15/1, расчеты за временные здания и сооружения могут производиться по установленным нормам или за фактически построенные временные здания и сооружения. При этом расчеты за фактически построенные временные здания и сооружения производятся на основании проектно-сметной документации. В соответствии с пунктом 3.2 Сборника сметных норм затрат на строительство временных зданий и сооружений при производстве ремонтно-строительных работ ГСНр81-05-01-2001, утвержденного постановлением Государственного комитета Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу от 07.05.2001 № 46 (далее – ГСНр81-05-01-2001), расчеты между заказчиками и подрядчиками за временные здания и сооружения производятся за фактически построенные временные здания и сооружения. Пунктом 3.4 ГСНр81-05-01-2001 предусмотрено, что построенные титульные временные здания и сооружения принимаются в эксплуатацию, зачисляются в основные средства заказчика (кроме временных автомобильных дорог, подъездных путей и архитектурно оформленных заборов) и передаются в пользование подрядчику в порядке, установленном договором подряда.

Суды сделали ошибочный вывод о том, что условиями контракта не предусмотрен расчет за построенные временные здания и сооружения по установленной сводным сметным расчетом норм, поскольку в нем установлен процент (1,8%) для определения стоимости временных зданий и сооружений. Однако расчеты за временные здания и сооружения производятся именно за фактически построенные временные здания и сооружения. Управление администрации в ходе проведенной казначейством проверки не представило документы, подтверждающие фактические затраты на строительство и разборку временных зданий и сооружений, принятых к оплате в процентном соотношении, затраты не

подтверждены ни первичными учетными документами, ни исполнительной документацией, ни журналом общестроительных работ. Дополнительные соглашения от 29.12.2021 № 12, 13 к контракту в период проверки не направлялись и не размещались в Единой информационной системе в сфере закупок. Таким образом, ошибочный вывод судов не привел к принятию неправильных по существу спора судебных актов.

Представленные после проведения проверки локальные сметы от 27.12.2021 не устраняют выявленные казначейством нарушения, поскольку не подтверждают выполнение спорных строительных работ. Пусконаладочные работы по охранной сигнализации, автоматизации противопожарной защиты, пожарной сигнализации, системе охранного телевидения не относятся к затратам на возведение временных титульных зданий сооружений.

В связи с отсутствием документации, подтверждающей обоснованность затрат на временные здания и сооружения, не представляется возможным определить реальное наличие затрат на временные здания и сооружения, их отнесение к затратам, поименованным в перечнях согласно приложениям № 2, 3 к ГСНр81-05-01-2001, и обоснованность применения к определению размера этих затрат нормативного метода в процентах от сметной стоимости работ.

В данном случае территориальный орган казначейства в качестве нарушения указывал на принятие управлением администрации к оплате затрат на возведение временных титульных зданий и сооружений по муниципальному контракту в отсутствие документов, фиксирующих виды и объемы фактически выполненных работ (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15.03.2024 по делу № А22-1710/2022*).

3. Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» не запрещено неоднократное изменение контракта даже по различным основаниям, но суммарное

увеличение не должно превышать установленное законодателем ограничение; такое увеличение подлежит расчету от первоначально установленной контрактом цены.

Учреждение обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным представления территориального органа казначейства о принятии мер по устранению причин и условий выявленного нарушения, согласно которому в нарушение пункта 1 статьи 744 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), части 2 статьи 34, части 1 статьи 95 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) вследствие увеличения цены контрактов от 09.06.2020 в размере, превышающем 10% от цены контрактов, допущены изменения существенных условий контрактов, не предусмотренные законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, представление территориального органа казначейства признано недействительным.

В кассационной жалобе территориальный орган казначейства ссылался на законность представления и судебные акты суда общей юрисдикции, которыми установлено, что учреждение увеличило цену контракта более чем на 10% в нарушение действующего законодательства.

Суд кассационной инстанции отменил принятые по делу судебные акты и направил дело на новое рассмотрение, указав следующее.

Цена контракта является твердой, определена на весь срок исполнения контракта и включает в себя прибыль подрядчика, уплату налогов, сборов, других обязательных платежей и иных расходов подрядчика, связанных с выполнением обязательств по контрактам. Изменение существенных условий контракта при его исполнении не допускается, за исключением оснований, указанных в части 1 статьи 95 Закона № 44-ФЗ.

В акте проверки отражено, что в проверяемом периоде в контракты от 09.06.2020 вносились изменения в части увеличения цены контракта по двум различным основаниям: по подпункту «в» пункта 1 (пункт 1.3) части 1 и по пункту 8 части 1 статьи 95 Закона № 44-ФЗ.

Законом № 44-ФЗ не запрещено неоднократное изменение контракта даже по различным основаниям, но суммарное увеличение не должно превышать установленное законодателем ограничение.

Пункт 8 части 1 статьи 95 Закона № 44-ФЗ и постановление Правительства Российской Федерации от 09.08.2021 № 1315 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» предусматривают возможность увеличения цены контракта не более чем на 30% в связи с существенным увеличением цены на строительные ресурсы.

По данному основанию в контракты от 09.06.2020 внесены изменения дополнительными соглашениями от 24.11.2021. Сумма, на которую увеличена цена контрактов, соответствует 30% порогу, иные условия увеличения цены контракта соблюдены.

Согласно подпункту «в» пункта 1 части 1 статьи 95 Закона № 44-ФЗ (в редакции Федерального закона от 01.05.2019 № 71-ФЗ) возможно увеличение цены контракта в связи с изменением объема и (или) видов выполняемых работ по контракту, предметом которого является выполнение работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту, сносу объекта капитального строительства, проведению работ по сохранению объектов культурного наследия. При этом допускается изменение с учетом положений бюджетного законодательства Российской Федерации цены контракта не более чем на 10% цены контракта.

В соответствии с подпунктом 1.3 пункта 1 части 1 статьи 95 Закона № 44-ФЗ (в редакции Федерального закона от 02.07.2021 № 360-ФЗ) (ранее – положения подпункта «в» пункта 1 части 1 статьи 95 Закона № 44-ФЗ) изменение существенных условий контракта при его исполнении не допускается, за исключением их изменения по соглашению

сторон при изменении объема и (или) видов выполняемых работ по контракту, предметом которого является выполнение работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту, сносу объекта капитального строительства, проведению работ по сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, а также по контрактам, предусмотренным частями 16 и 16.1 статьи 34 данного Закона. При этом допускается изменение с учетом положений бюджетного законодательства Российской Федерации цены контракта не более чем на 10% цены контракта.

В материалы дела не представлены дополнительные соглашения от 10.12.2021 к контрактам от 09.06.2020.

Таким образом, не представляется возможным проверить довод казначейства о том, что внесение изменений в названные контракты обусловлено применением подпункта 1.3 (подпункта «в») пункта 1 части 1 статьи 95 Закона № 44-ФЗ.

Поскольку в дополнительных соглашениях заявлены различные основания для внесения изменений, то проверка соблюдения лимита увеличения цены контракта должна быть проверена по каждому основанию.

Выводы судов о том, что для проверки соблюдения законодательно установленного лимита в новом дополнительном соглашении необходимо руководствоваться ценой контракта с учетом уже внесенных изменений по иным основаниям, не соответствуют принципам и положениям Закона № 44-ФЗ, которыми предусмотрены ограничения для изменения цены контракта. Данные ограничения установлены как для исполнителя, так и для заказчика и обусловлены тем, что заключению контракта предшествует выбор исполнителя на торгах, при проведении которых участники предлагают условия выполнения работ заранее и победитель определяется исходя из предложенных им условий.

Таким образом, вывод судов о том, что при изменении в контракты от 09.06.2020 в части увеличения цены контрактов на основании

подпункта 1.3 (подпункта «в») пункта 1 части 1 статьи 95 Закона № 44-ФЗ не допущено нарушений, не достаточно обоснован.

С учетом положений статьи 8, части 5 статьи 24 Закона № 44-ФЗ увеличение объема работ по государственному (муниципальному) контракту, в том числе когда такое увеличение превышает 10% от цены или объема, предусмотренных контрактом, допустимо исключительно в случае, если их невыполнение грозит годности и прочности результата выполняемой работы. К таким работам могут быть отнесены исключительно те работы, которые исходя из имеющейся информации на момент подготовки документации и заключения контракта объективно не могли быть учтены в технической документации, но должны быть произведены, поскольку без их выполнения подрядчик не может приступить к другим работам или продолжать уже начатые либо ввести объект в эксплуатацию и достичь предусмотренного контрактом результата.

Суд округа, направляя дело на новое рассмотрение, отметил необходимость исследования содержания дополнительных соглашений от 10.12.2021; данные обстоятельства имеют существенное значение для правильного рассмотрения дела (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.03.2024 по делу № А01-2779/2022*).

Дела, связанные с применением законодательства о земле и вытекающие из арендных отношений

4. При рассмотрении требования к унитарному предприятию, признанному несостоятельным (банкротом), о расторжении договора аренды земельного участка и возврате участка арендодателю подлежит рассмотрению вопрос о наличии включенных в конкурсную массу должника объектов недвижимости в границах спорного участка, а также о возможности образования в соответствии с действующим законодательством самостоятельного земельного участка в целях эксплуатации таких объектов. Право аренды земельного

участка под принадлежащими унитарному предприятию объектами недвижимости может быть признано имущественным активом должника для целей определения стоимости реализации объектов недвижимого имущества.

Министерство обратилось в арбитражный суд с иском к унитарному предприятию о взыскании арендных платежей по договору аренды земельного участка, расторжении данного договора, возложении на предприятие обязанности возвратить земельный участок по акту приема-передачи и присуждении судебной неустойки на случай неисполнения судебного акта.

Решением суда первой инстанции с унитарного предприятия взыскана часть арендных платежей, договор аренды расторгнут, на ответчика возложена обязанность возвратить министерству земельный участок. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Суд апелляционной инстанции перешел к рассмотрению дела по правилам, установленным для рассмотрения дел в арбитражном суде первой инстанции. К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество, которое по результатам открытых торгов приобрело у унитарного предприятия, признанного несостоятельным (банкротом), права и обязанности арендатора спорного земельного участка.

Постановлением апелляционного суда решение отменено, по делу принят новый судебный акт. С унитарного предприятия в пользу министерства взысканы арендные платежи, договор аренды земельного участка расторгнут, на ответчика возложена обязанность возвратить министерству земельный участок. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Суд кассационной инстанции отменил апелляционное постановление и направил дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, указав следующее.

В пункте 20 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30.06.2021, указано, что в силу подпункта 2 пункта 5 статьи 18 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» при банкротстве государственных унитарных предприятий принадлежащие им как арендаторам права и обязанности по договорам аренды земельных участков, находящихся в публичной собственности, не могут быть переданы иным хозяйствующим субъектам, в том числе посредством проведения торгов. Действующее законодательство не содержит положений о том, что право аренды, которым арендатор не вправе был распоряжаться, может быть передано им другому лицу лишь на том основании, что после заключения договора вынесено судебное решение о признании арендатора банкротом.

В рамках другого дела конкурсный управляющий унитарного предприятия обратился в арбитражный суд с иском к министерству о возложении обязанности заключить договор аренды спорного земельного участка. В рамках данного дела утверждено мировое соглашение, по условиям которого министерство приняло на себя обязательства заключить с унитарным предприятием договор аренды земельного участка на 49 лет.

Иск в рамках названного дела был мотивирован наличием у предприятия объектов недвижимости и положениями статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – Земельный кодекс). К исковому заявлению прилагалась выписка из реестра государственного имущества Республики Дагестан с указанием объектов недвижимости предприятия.

Таким образом, спорный договор аренды заключен в период нахождения унитарного предприятия в процедуре банкротства.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1 Земельного кодекса единство судьбы земельного участка и прочно связанных с ним объектов является основным принципом, по которому все прочно связанные с земельным

участком объекты следуют судьбе земельных участков, за исключением случаев, установленных федеральным законом.

Согласно пункту 3 статьи 552 Гражданского кодекса, пункту 1 статьи 35 Земельного кодекса при продаже недвижимости (переходе права собственности), находящейся на земельном участке, не принадлежащем продавцу на праве собственности, покупатель приобретает право на использование части земельного участка, которая занята этой недвижимостью и необходима для ее использования.

В силу указанных норм покупатель здания, строения, сооружения вправе требовать оформления соответствующих прав на земельный участок, занятый недвижимостью и необходимый для ее использования, на тех же условиях и в том же объеме, что и прежний собственник недвижимости, с момента государственной регистрации перехода права собственности на здание, строение, сооружение (пункт 13 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 11 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства»; далее – постановление Пленума № 11).

В пункте 25 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» приведена правовая позиция, согласно которой при продаже недвижимости, находящейся на земельном участке, не принадлежащем продавцу на праве собственности, к покупателю этой недвижимости с момента государственной регистрации перехода права собственности на нее переходит то право на земельный участок, которое принадлежало продавцу недвижимости, а также связанные с этим правом обязанности при наличии таковых (перемена лица в договоре аренды).

Таким образом, при реализации объектов недвижимости, включенных в конкурсную массу унитарного предприятия, к покупателю в силу закона переходят и права на земельный участок, занятый объектом недвижимости

(зданием, сооружением) и необходимый для его использования, на тех же условиях и в том же объеме, что и у унитарного предприятия, в связи с чем право аренды земельного участка под принадлежащими унитарному предприятию объектами недвижимости может быть признано имущественным активом должника для целей определения стоимости реализации объектов недвижимого имущества.

Кроме того, в случае, когда на арендованном земельном участке, находящемся в публичной собственности, расположен объект недвижимости, возведенный на законных основаниях и принадлежащий арендатору, статья 622 Гражданского кодекса не может служить основанием для возложения на арендатора обязанности по освобождению этого участка независимо от того, расторгнут или прекращен договор аренды. Соответствующая правовая позиция применительно к не завершеному строительством объекту недвижимости на арендуемом земельном участке приведена в пункте 21 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 15.11.2017.

С учетом изложенного при рассмотрении требований министерства о расторжении договора аренды и возврате земельного участка обязательному исследованию подлежал вопрос о наличии в границах спорного земельного участка объектов недвижимости ответчика, включенных в конкурсную массу.

При этом следует также учитывать, что спорный земельный участок имеет значительную площадь и относится к землям сельскохозяйственного назначения. Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (далее – Закон № 101-ФЗ) не распространяет свое действие на земельные участки, занятые зданиями, строениями, сооружениями; оборот указанных земельных участков регулируется Земельным кодексом Российской Федерации (пункт 7 статьи 27 Земельного кодекса, абзац второй пункта 1 статьи 1 Закона № 101-ФЗ).

Образование участков из земель сельскохозяйственного назначения, необходимых для эксплуатации объектов недвижимости, осуществляется по правилам Земельного кодекса Российской Федерации. Требования к образуемым земельным участкам закреплены в статье 11.9 названного Кодекса.

В соответствии с разъяснениями, приведенными в пункте 13 постановления Пленума № 11, земельный участок должен быть сформирован для целей эксплуатации принадлежащего заявителю объекта недвижимости, расположенного на данном участке, в размере, необходимом для такой эксплуатации.

Согласно правовому подходу, сформулированному в определении Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2015 № 309-ЭС15-11394, площадь подлежащего предоставлению земельного участка подлежит определению исходя из его функционального использования исключительно для эксплуатации расположенных на нем объектов, и должна быть соразмерна площади объектов недвижимого имущества.

Таким образом, дополнительного исследования судом требовали вопросы о наличии включенных в конкурсную массу объектов недвижимости ответчика в границах спорного участка и о возможности образования в соответствии с действующим законодательством самостоятельного земельного участка в целях эксплуатации таких объектов (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.02.2024 по делу № А15-3819/2021*).

5. Согласие представителя публичного собственника имущества унитарного предприятия (арендатора) на заключение договора аренды (как крупной сделки) не препятствует признанию такой сделки (части сделки), совершенной в ущерб интересам унитарного предприятия, недействительной при доказанности обстоятельств, указанных в пункте 2 статьи 174 Гражданского кодекса.

Предприниматель (арендодатель) обратился в арбитражный суд с иском к унитарному предприятию (арендатор) о взыскании задолженности по договору аренды нежилых помещений. Иск мотивирован ненадлежащим исполнением унитарным предприятием обязательства по внесению арендной платы за нежилые помещения, используемые ответчиком в рамках договора аренды.

Унитарное предприятие подало встречный иск о признании договора аренды нежилых помещений в части условия о размере ежемесячной арендной платы недействительным и применении последствий недействительности указанной сделки в виде установления иного размера арендной платы по договору. Встречный иск мотивирован существенным завышением размера арендной платы за предоставленное по договору недвижимое имущество.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, первоначальный иск удовлетворен, в удовлетворении встречных требований отказано.

Суд округа отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

Сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка). Требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, указанным в законе. Недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения (пункт 1 статьи 166, пункт 1 статьи 167 Гражданского кодекса).

В силу пункта 1 статьи 168 Гражданского кодекса за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 данной статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является

оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Недействительность части сделки не влечет недействительности прочих ее частей, если можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения недействительной ее части (статья 180 Гражданского кодекса).

Сделка, совершенная представителем или действующим от имени юридического лица без доверенности органом юридического лица в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица, может быть признана судом недействительной по иску представляемого или по иску юридического лица, а в случаях, предусмотренных законом, по иску, предъявленному в их интересах иным лицом или иным органом, если другая сторона сделки знала или должна была знать о явном ущербе для представляемого или для юридического лица либо имели место обстоятельства, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях представителя или органа юридического лица и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица (пункт 2 статьи 174 Гражданского кодекса).

В пункте 93 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что сделка может быть признана недействительной, когда вне зависимости от наличия обстоятельств, свидетельствующих о сговоре либо об иных совместных действиях представителя и другой стороны сделки, представителем совершена сделка, причинившая представляемому явный ущерб, о чем другая сторона сделки знала или должна была знать. О наличии явного ущерба свидетельствует совершение сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях, например, если предоставление, полученное по сделке, в несколько раз ниже стоимости предоставления, совершенного в пользу контрагента. Сделка также может

*Дела, связанные с применением законодательства о земле
и вытекающие из арендных отношений*

быть признана недействительной, если установлено наличие обстоятельств, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях представителя и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого, который может заключаться как в любых материальных потерях, так и в нарушении иных охраняемых законом интересов.

Наличие решения общего собрания участников (акционеров) хозяйственного общества об одобрении сделки в порядке, установленном для одобрения крупных сделок и сделок с заинтересованностью, не препятствует признанию соответствующей сделки общества, совершенной в ущерб его интересам, недействительной, если будут доказаны обстоятельства, указанные в пункте 2 статьи 174 Гражданского кодекса.

В данном деле суды не проверили надлежащим образом доводы унитарного предприятия о том, что условие договора аренды недвижимого имущества о размере арендной платы причиняет явный ущерб, договор в оспариваемой части недействителен, поскольку имеют место обстоятельства, не позволяющие считать его экономически оправданной сделкой. Рыночная стоимость пользования арендуемыми нежилыми помещениями, принадлежащими предпринимателю, существенно превышает реальную рыночную стоимость права аренды данного имущества.

Согласие на заключение договора (как крупной сделки) представителя публичного собственника, не препятствует признанию такой сделки (части сделки), совершенной в ущерб интересам предприятия, недействительной при доказанности обстоятельств, указанных в пункте 2 статьи 174 Гражданского кодекса.

Суды первой и апелляционной инстанций не предлагали сторонам рассмотреть вопрос о назначении по делу экспертизы для определения рыночной стоимости права аренды и не разъясняли правовые последствия несовершения такого процессуального действия (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 07.02.2024 по делу № А61-4502/2022*).

Дела, связанные с привлечением к административной ответственности

6. При рассмотрении вопроса о взыскании судебных расходов, обусловленных обжалованием в суд постановления о привлечении к административной ответственности в части назначения наказания, следует иметь в виду, что наличие в действиях лица события и состава административного правонарушения не исключает права на распределение судебных расходов в его пользу в случае, если обращение в суд обусловлено применением к нему несправедливой и необоснованной меры административного наказания. Доводы такого лица о недобросовестном поведении административного органа при рассмотрении дела в суде подлежат оценке.

Предприниматель обратился в суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления административного органа о привлечении к административной ответственности в части 25 тыс. рублей штрафа.

Решением суда признано незаконным и отменено постановление административного органа в части 25 тыс. рублей штрафа и изменена мера административной ответственности на предупреждение.

Предприниматель обратился в суд с заявлением о взыскании с административного органа 33 тыс. рублей судебных расходов на оплату услуг представителя.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, заявление предпринимателя о взыскании судебных расходов оставлено без удовлетворения, поскольку предупреждение является видом административного наказания, не имеющим денежного выражения, и в случае замены административного штрафа на предупреждение освобождения от административной ответственности не происходит, поскольку одно административное наказание заменяется на другое. Судебные расходы в пользу лица, в действиях которого установлен

состав административного правонарушения, но изменена мера административной ответственности, не подлежат взысканию с административного органа.

В кассационной жалобе предприниматель ссылаясь на несоответствие выводов суда обстоятельствам дела, а также на неправильное применение норм материального права.

Отменяя определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции и направляя заявление о взыскании судебных расходов на новое рассмотрение, суд округа указал следующее.

Вмененное предпринимателю правонарушение влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 8 тыс. до 30 тыс. рублей.

Санкция вмененной нормы в качестве низшего предела предусматривает назначение предупреждения, в то время как административным органом к предпринимателю применена санкция в виде 25 тыс. рублей штрафа. При этом обстоятельства, отягчающие административную ответственность, административный орган не установил, на что прямо указано в тексте оспариваемого предпринимателем постановления. Представитель предпринимателя подтвердил в судебном заседании, что ранее предприниматель к ответственности не привлекался. Данное обстоятельство административным органом не опровергнуто. Наряду с этим суд первой инстанции установил отсутствие в материалах административного дела доказательств совершения одного из вменяемых предпринимателю нарушений – размещения номерного знака дома именно предпринимателем. Материалами дела подтверждено лишь виновное совершение предпринимателем административного правонарушения, выразившегося в размещении световой вывески.

При таких обстоятельствах суд, рассматривая дело по существу, признал назначение 25 тыс. рублей штрафа незаконным и оспариваемое

постановление отменил в указанной части, то есть размер штрафа заменил на предупреждение, предусмотренное санкцией соответствующей нормы.

При этом в тексте оспариваемого постановления отсутствует информация о том, что административный орган при вынесении постановления об административном правонарушении и назначении наказания фактически исследовал обстоятельства, являющиеся основанием для применения в отношении предпринимателя предупреждения.

Данный недостаток восполнен лишь в арбитражном судопроизводстве: соответствующие обстоятельства установлены решением суда первой инстанции по данному делу, в котором предприниматель оспаривал постановление о привлечении к указанной административной ответственности именно в части наложения штрафа. При рассмотрении дела по существу арбитражным судом фактически восстановлено право предпринимателя на соразмерное (справедливое) наказание.

Заменяя наказание на более мягкое, суд не воспользовался правом на иную оценку совершенного деяния, а заменил административный штраф на предусмотренную соответствующей нормой санкцию (предупреждение) предпринимателю, впервые совершившему правонарушение, т. е. установил баланс интересов участвующих в деле лиц, без которого невозможно было восстановление прав предпринимателя.

Отмена несправедливой меры ответственности, примененной административным органом, изменение его решения являются решением, вынесенным в пользу предпринимателя.

Замена меры ответственности на соразмерную (замена штрафа на предупреждение), безусловно, свидетельствует о том, что именно обращение заявителя в суд послужило причиной улучшения его положения в результате рассмотрения дела судом.

В соответствии с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, отраженной в постановлении от 11.07.2017 № 20-П, право на судебную защиту выполняет обеспечительно-восстановительную функцию в

отношении всех других конституционных прав и свобод, что предопределено особой ролью судебной власти и вытекающими из статей 18, 118 (часть 2), 120 (часть 1), 125, 126 и 128 (часть 3) Конституции Российской Федерации ее прерогативами по осуществлению правосудия, характеризующего содержательную сторону процессуальной деятельности суда как таковой, в том числе при осуществлении судебного контроля за законностью решений и действий (или бездействия) субъектов публичной власти.

Получившие свое закрепление в части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Арбитражный процессуальный кодекс) правила распределения судебных расходов – в их понимании, нашедшем отражение в практике конституционного правосудия, – образуют относящийся к нормативному содержанию конституционного права на судебную защиту общий принцип, в силу которого правосудие нельзя было бы признать отвечающим требованиям равенства и справедливости, если расходы, понесенные в связи с судебным разбирательством, ложились бы на лицо, вынужденное прибегнуть к судебному механизму обеспечения принудительной реализации своих прав, свобод и законных интересов, осуществление которых из-за действий (бездействия) другого лица оказалось невозможно, ограничено или сопряжено с несением неких дополнительных обременений.

Признание права на присуждение судебных расходов за лицом (стороной), в пользу которого состоялось судебное решение, соответствует также принципу полноты судебной защиты, поскольку призвано возполнить лицу, чьи права нарушены, вновь возникшие и не обусловленные деятельностью самого этого лица потери, которые оно должно было понести для восстановления своих прав в связи с необходимостью совершения действий, сопряженных с возбуждением судебного разбирательства и участием в нем.

Исходя из приведенного разъяснения Конституционного Суда Российской Федерации виновность заявителя в совершении правонарушения

в данных обстоятельствах сама по себе не лишает его права на распределение судебных расходов в его пользу с учетом вынужденного характера соответствующих материальных затрат, понесенных этим лицом.

В соответствии с частью 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса, а также с учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, отраженной в постановлении от 11.07.2017 № 20-П, в случае, если административным органом при назначении наказания не предприняты меры к исследованию предусмотренных нормой права обстоятельств, то при установлении судом их наличия и замены штрафа на предупреждение судебные расходы, понесенные лицом, привлеченным к административной ответственности, подлежат возмещению за счет административного органа.

Ссылка судов на пункт 17 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях», судебную практику по другим делам признана неправильной, поскольку в них обсуждаются вопросы, возникшие в делах с иными фактическими обстоятельствами.

Указанное судами обстоятельство неправомерно признано основанием для отказа в удовлетворении заявления о взыскании судебных расходов предпринимателя на оплату услуг представителя, понесенных им в связи с рассмотрением заявления в суде.

Решение было вынесено в пользу заявителя, поэтому заявленные судебные расходы подлежат отнесению на заинтересованное лицо с учетом документальной подтвержденности и разумности, что соответствует позиции, приведенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 11.07.2017 № 20-П.

Кроме того, суды не проверили доводы предпринимателя о нарушении административным органом иных принципов осуществления правосудия в Российской Федерации, в том числе добросовестности лиц, участвующих в

деле, процессуальной экономии (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 08.02.2024 по делу № А53-96/2023*).

Дела по спорам, вытекающим из внедоговорных обязательств

7. В предмет доказывания по делам о взыскании в порядке регресса с подрядной организации ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием, входит не только установление наличия обязательственного правоотношения сторон, в рамках которого осуществляется содержание и ремонт автодороги, но и оценка условий соответствующего договора на предмет возникновения обязанности исполнителя приступить к выполнению ремонтных работ по устранению того недостатка, который явился причиной дорожно-транспортного происшествия.

Учреждение обратилось в арбитражный суд с иском к обществу о взыскании в порядке регресса взысканной с него судом суммы ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего по причине наезда автомобиля на выбоину в покрытии проезжей части дороги, с учетом того, что между сторонами заключен муниципальный контракт на выполнение работ по содержанию улично-дорожной сети города.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении иска отказано. Суд пришел к выводу о том, что лицом, ответственным за содержание автомобильных дорог местного значения, является соответствующий орган местного самоуправления.

Постановлением апелляционного суда решение отменено, иск удовлетворен частично. Апелляционный суд исходил из того, что размеры выбоины превышали предельно допустимые, доказательства проведения ремонтных работ в момент дорожно-транспортного происшествия, содержания места производства работ общество не представило, в связи с чем пришел к выводу о том, что подрядчик не обеспечил надлежащее

исполнение обязательств по контракту в части содержания улично-дорожной сети соответствующим требованиям.

Отменяя решение суда апелляционной инстанции и оставляя в силе решение суда первой инстанции, суд округа указал, что апелляционным судом не учтены соответствующие положения контракта об осуществлении оплаты выполненных работ исходя из объема фактически выполненной работы в ходе исполнения контракта.

Подрядчик несет ответственность перед третьими лицами и городскими контролирующими организациями за ущерб, нанесенный вследствие несвоевременного исполнения заявки заказчика по устранению дефектов дорожного покрытия, элементов благоустройства и технических средств организации дорожного движения.

Возражая против удовлетворения исковых требований, общество указало на отсутствие заявки со стороны заказчика на устранение выявленных нарушений дорожного покрытия до наступления дорожно-транспортного происшествия, следовательно, обязанность по их устранению у подрядчика отсутствовала.

Таким образом, суд кассационной инстанции поддержал правомерный вывод суда первой инстанции о том, что на общество не может быть возложена обязанность по возмещению в порядке регресса сумм выплаченного истцом ущерба ввиду недоказанности совокупности условий, необходимых для привлечения общества к указанному виду гражданско-правовой ответственности (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29.03.2024 по делу № А32-32144/2023*).

Дела, связанные с применением законодательства о несостоятельности (банкротстве)

8. Невыплата одному из арбитражных управляющих причитающегося ему фиксированного вознаграждения при

удовлетворении требований всех иных кредиторов должника влечет невозможность прекращения производства по делу о банкротстве.

В деле о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился с ходатайством о прекращении производства по делу в связи с удовлетворением включенных в реестр требований кредиторов.

Суд первой инстанции, поддержанный апелляционным судом, удовлетворил названное ходатайство.

Апелляционный суд отклонил доводы прежнего конкурсного управляющего должника, мотивированные неудовлетворением его требования о выплате фиксированного вознаграждения, указав на то, что для разрешения вопроса о прекращении производства по делу в рассматриваемой ситуации имеет значение лишь погашение требований кредиторов, включенных в реестр.

Суд округа отменил судебные акты и отказал в удовлетворении ходатайства конкурсного управляющего о прекращении производства по делу, указав следующее.

Требования арбитражного управляющего о выплате вознаграждения в силу статьи 134 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) относятся к текущим платежам первой очереди.

Данные требования остались не погашенными.

С учетом того, что прежний конкурсный управляющий не получил фиксированное вознаграждение, принимая во внимание нарушение очередности удовлетворения требований, вывод судов о наличии оснований для удовлетворения ходатайства о прекращении производства по делу о банкротстве должника признан необоснованным (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20.03.2024 по делу № А15-1517/2009*).

9. Отсутствие решения собрания (комитета) кредиторов должника по вопросу необходимости подачи в суд заявления о привлечении

Дела, связанные с применением законодательства о несостоятельности (банкротстве)

контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности не исключает обязанности арбитражного управляющего самостоятельно обратиться с соответствующим заявлением.

В деле о банкротстве должника уполномоченный орган обратился с жалобой на действия (бездействие) конкурсного управляющего, которые, в частности, выразились в необращении в суд с заявлением о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Суды первой и апелляционной инстанций сошлись во мнении о том, что данное бездействие не нарушает прав кредиторов, поскольку они не принимали решения о необходимости обращения управляющего в суд с таким требованием.

Апелляционный суд дополнительно указал на наличие у заинтересованных лиц, среди которых уполномоченный орган, возможности обратиться с рассматриваемым требованием в деле о банкротстве должника либо в общем исковом порядке.

Суд округа отменил судебные акты в названной части, указав следующее.

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 61.14 Закона о банкротстве правом на подачу заявления о привлечении к ответственности по основаниям, предусмотренным статьями 61.11 и 61.13 того же Закона, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, от имени должника обладают арбитражный управляющий по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, конкурсные кредиторы, представитель работников должника, работники или бывшие работники должника, перед которыми у должника имеется задолженность, или уполномоченные органы; правом на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному статьей 61.12 Закона о банкротстве, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, обладают конкурсные кредиторы, представитель работников должника, работники либо бывшие работники должника или

уполномоченные органы, обязательства перед которыми предусмотрены пунктом 2 статьи 61.12 данного Закона, либо арбитражный управляющий по своей инициативе от имени должника в интересах указанных лиц.

Изложенные положения не могут быть истолкованы таким образом, что неподача управляющим заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности оправдана до тех пор, пока иное не установлено собранием (комитетом) кредиторов. Приведенные нормы направлены на расширение полномочий отдельных кредиторов и предоставление собранию (комитету) кредиторов.

При рассмотрении обособленного спора управляющий не обосновал отсутствие оснований для обращения в суд с заявлением о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Кроме того, после принятия к производству суда кассационной инстанции кассационной жалобы уполномоченного органа управляющий направил в суд заявление о привлечении к субсидиарной ответственности бывшего руководителя должника (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.03.2024 по делу № А25-1056/2021*).

10. Суд вправе исключить из конкурсной массы принадлежащий должнику земельный участок, на котором начато строительство и который ранее предоставлен гражданину как лицу, нуждающемуся в жилых помещениях, по аналогии с положениями абзаца второго части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации об исполнительском иммунитете в отношении единственного жилья должника.

В деле о своей несостоятельности гражданин обратился с заявлением об исключении из конкурсной массы земельного участка, предоставленного многодетной семье под строительство в целях улучшения жилищных условий.

Суды отказали в удовлетворении требований, отметив, что спорный земельный участок не подпадает под перечень имущества, на которое

распространяется исполнительский иммунитет в соответствии с гражданским процессуальным законодательством.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты, указав следующее.

Исходя из фактических обстоятельств дела, когда жилья, пригодного для постоянного проживания должника и членов его семьи, не имеется, а спорный земельный участок предоставлен гражданину именно как лицу, нуждающемуся в жилых помещениях, и на нем начато строительство жилого дома, арбитражный суд вправе исключить такой земельный участок из конкурсной массы, применив по аналогии положения абзаца второй части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации об исполнительском иммунитете в отношении единственного жилья должника.

Спорный земельный участок предоставлен должнику и его детям в качестве меры социальной поддержки государства многодетной семье.

С учетом предоставления земельного участка в качестве меры социальной поддержки многодетных семей, а также начала строительства на нем жилого дома суд округа приходит к выводу о том, что такой земельный участок не подлежит включению в конкурсную массу должника.

Включение земельного участка в конкурсную массу должника и его последующая реализация приведут к нарушению прав несовершеннолетних детей должника на достойную жизнь, а также к нарушению справедливого баланса между имущественными интересами кредиторов и личными правами должника (*постановления Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.03.2024 по делу № А32-10135/2023 и от 04.03.2024 по делу № А53-20065/2022*).

Процессуальные вопросы

11. Уменьшение истцом размера исковых требований, которое обусловлено заявлением ответчиком ходатайства о пропуске срока

исковой давности, не свидетельствует о недобросовестном процессуальном поведении истца, поскольку такое право предоставлено ему на основании части 1 статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса и не порождает обязанности истца возместить ответчику судебные издержки в размере, пропорционально той части требований, на которую уменьшена сумма иска.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о взыскании с предпринимателя 96 тыс. рублей понесенных судебных расходов.

Предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о взыскании с общества 100 тыс. рублей понесенных судебных расходов.

Определением заявление общества удовлетворено частично, суд взыскал с ответчика в пользу истца 44 653 рубля 50 копеек судебных расходов на оплату услуг представителя, в удовлетворении остальной части заявления истца отказал. Заявление ответчика удовлетворено в части. Суд взыскал с истца в пользу ответчика 346 рублей 50 копеек судебных расходов на оплату услуг представителя, в удовлетворении остальной части заявления ответчика отказал.

Постановлением апелляционного суда определение изменено, резолютивная часть определения изложена в следующей редакции: «Заявление общества о взыскании судебных расходов удовлетворить частично. Взыскать с предпринимателя в пользу общества судебные расходы на оплату услуг представителя в размере 15 808 рублей 50 копеек. В удовлетворении остальной части требований общества о взыскании судебных расходов отказать. Заявление предпринимателя о взыскании судебных расходов удовлетворить частично. Взыскать с общества в пользу предпринимателя судебные расходы на оплату услуг представителя в размере 29 191 рубля 50 копеек. В удовлетворении остальной части требований предпринимателя о взыскании судебных расходов отказать».

Отменяя постановление апелляционного суда и оставляя определение суда первой инстанции в силе, суд округа указал следующее.

В случае, когда истец, реализуя свои процессуальные права, основанные на принципе диспозитивности арбитражного процесса, уменьшает размер исковых требований, это не свидетельствует о неправомерности той части исковых требований, на которую был уменьшен размер первоначально заявленных исковых требований, и не влечет признание ее неправомерной арбитражным судом (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.10.2018 № 2681-О). Следовательно, само по себе уменьшение истцом размера исковых требований и принятие такого уменьшения судом не может быть признано злоупотреблением процессуальными правами, так как не создает для ответчика каких-либо неблагоприятных последствий.

С учетом норм статей 195 и 199 Гражданского кодекса предъявление в суд исковых требований, по которым истек срок исковой давности, само по себе не является необоснованным предъявлением иска и не свидетельствует о злоупотреблении истцом своим процессуальным правом. При отсутствии заявления ответчика о пропуске срока исковой давности требования подлежат удовлетворению судом при наличии соответствующих правовых оснований.

Уменьшение истцом размера исковых требований, которое обусловлено заявлением ответчиком ходатайства о пропуске срока исковой давности, не свидетельствует о недобросовестном процессуальном поведении истца, поскольку такое право предоставлено истцу частью 1 статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.03.2024 по делу № А63-15784/2021*).